

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

693000, г. Южно-Сахалинск, Коммунистический проспект, 28,

<http://sakhalin.arbitr.ru> info@sakhalin.arbitr.ru

факс 460-952 тел. 460-945

Именем Российской Федерации**Р Е Ш Е Н И Е**

г. Южно-Сахалинск

Дело № А59-5702/2014

12 мая 2015 года

Резолютивная часть решения объявлена 8 мая 2015 года. Полный текст решения изготовлен 12 мая 2015 года.

Арбитражный суд Сахалинской области в составе судьи Киселева С.А., при ведении протокола судебного заседания секретарем Горячевой Ю.В., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Экарма» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Сахалинской области об оспаривании в части решения № 13-21/138 от 13.05.2014 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки,

с участием представителей:

от заявителя – Ненахова А.В. по доверенности от 27.11.2014, Пospelова И.А. по доверенности от 19.04.2015 № 23,

от инспекции – Соколова Е.А. по доверенности от 17.10.2014 № 04-02/29104, Зверевой Е.А. по доверенности от 26.12.2014 № 04-02/36644, Чан Н.С. по доверенности от 28.04.2015 № 04-02/11618,

о третьего лица – Чан Н.С. по доверенности от 06.10.2014 № 04-30,

У С Т А Н О В И Л :

ООО «Экарма» (далее – общество, заявитель) обратилось в арбитражный суд с заявлением, с учетом уточнения, о признании недействительным решения Межрайонной ИФНС России № 1 по Сахалинской области (далее – инспекция, налоговый орган) от 13.05.2014 № 13-21/138 в части привлечения налогоплательщика к ответственности в виде штрафа по пункту 1 статьи 122 НК РФ в размере 6 643 761 рубля в отношении налога на добавленную стоимость, в размере 104 965 рублей 60 копеек в отношении налога на имущество организаций, по статье 126 НК РФ в размере 133 000 рублей за непредставление в установленный срок документов, а также доначисления к уплате налога на добавленную стоимость в размере 33 218 804 рублей, налога на имущество организаций в размере 524 828 рублей и пеней, приходящихся на данные суммы налогов.

В обоснование заявленного требования указало, что вынесенное по результатам выездной налоговой проверки решение инспекции в оспариваемой части противоречит нормам действующего налогового законодательства и нарушает права и законные интересы общества как налогоплательщика. В основу оспариваемого решения положено непредставление обществом документов в ходе налогового контроля. Однако невозможность исполнения требования была обусловлена отсутствием в обществе исполнительного органа вследствие неправомерного отказа инспекции во внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, связанных со сменой руководителя юридического лица. Также общество отмечает, что часть документов не могла быть представлена налоговому органу в связи с их невозвращением организацией, осуществлявшей анализ и проверку ведения бухгалтерского учета. Заявитель указывает, что отдельные документы, на непредставление которых ссылается налоговый орган (доверенность на имя

Фарахова А.С., документы, подтверждающие оплату по договору оказания бухгалтерских услуг от 10.04.2013, заключенному между ООО «Экарма» и ООО «Влад-групп», требования об оплате, счета-фактуры на вычет), в ходе проверки инспекцией не запрашивались. Общество также считает несостоятельной ссылку инспекции на показания участника общества Дашкевич Н.Н., оформленные протоколом допроса, поскольку данное лицо не является уполномоченным представителем организации и не обладает необходимой компетенцией для дачи пояснений по вопросам, касающимся полномочий исполнительного органа. По мнению заявителя, инспекцией допущены грубые нарушения порядка проведения налоговой проверки, поскольку общество фактически было лишено возможности участвовать при проведении проверки, представлять документы и пояснения в целях защиты своих прав и законных интересов.

В дополнительных пояснениях заявитель указывает, что налоговые декларации по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) были некорректно сформированы налогоплательщиком, в связи с чем, общество частично признает доводы инспекции о завышении налоговых вычетов. Вместе с тем отказ инспекции в вычете НДС в полном объеме по операциям, связанным с приобретением товаров (работ, услуг), является необоснованным, поскольку налоговым органом не запрашивались и не исследовались документы, подтверждающие правомерность вычета. Со ссылкой на пункт 3.3 Определения Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 267-О общество отмечает, что налогоплательщик в рамках судопроизводства не может быть лишен права представлять документы, которые являются основанием получения налогового вычета, независимо от того, были ли эти документы истребованы и исследованы налоговым органом при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и представлении налогового вычета. Поскольку в основном право на налоговый вычет подтверждается имеющимися первичными документами, то инспекция

неправомерно доначислила к уплате обществу 33 218 804 рубля НДС за проверяемый период и приходящиеся на данную сумму пени и штраф.

Аналогично общество несогласно с выводами проверки в отношении налога на имущество организаций. Фактически при определении недоимки расчетным методом инспекцией не учтено, что в строке бухгалтерского баланса «Основные средства» обществом также учитывалось незавершенное строительство, иные внеоборотные активы. Кроме того, среднегодовая стоимость имущества определялась налоговым органом по состоянию на первое число каждого квартала, а не месяца, как того требуют положения статьи 376 НК РФ, в связи с чем заявителем в материалы дела представлен самостоятельный расчет остаточной стоимости имущества, основанный именно на данных бухгалтерского учета, а также контррасчет налогового обязательства. В итоге необоснованно начисленная недоимка составила 524 828 рублей за 2011, 2012 годы.

Принимая во внимание, что у общества по независящим от него причинам отсутствовала возможность предоставить запрошенные документы для проведения налоговой проверки, то есть отсутствовала вина, то заявитель также незаконно привлечен к ответственности по статье 126 НК РФ.

Инспекция в отзыве с заявленным требованием не согласилась, указав, что правомерность привлечения общества к налоговой ответственности и доначисления оспариваемых сумм недоимки, пеней, штрафов подтверждается материалами выездной налоговой проверки. Со ссылкой на правовую позицию, изложенную в пункте 3 Определения Конституционного Суда РФ от 15.02.2005 № 93-О, инспекция отмечает, что поскольку возможность применения вычетов по налогу носит заявительный характер, то именно на налогоплательщика возложена обязанность доказать правомерность и обоснованность их применения, в том числе путем предоставления соответствующих документов. По мнению инспекции, указывая на отсутствие возможности представить соответствующие документы, общество не приводит аргументированных

доводов о незаконности доначисления сумм НДС и налога на имущество организации, а также нарушения порядка проведения выездной проверки. Относительно привлечения общества к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 126 НК РФ инспекция пояснила, что обязанность по предоставлению запрошенных налоговым органом документов не была исполнена обществом в полном объеме. Так, истребованные документы были частично представлены налогоплательщиком после истечения срока для направления возражений на акт проверки, а в полном объеме документы не предъявлены ни в ходе выездной проверки, ни при рассмотрении апелляционной жалобы общества. Кроме того, инспекция считает, что у общества имелась возможность как исполнить требования налогового органа, так и участвовать в рассматриваемых отношениях в период с момента регистрации сведений о смене единоличного исполнительного органа в ЕГРЮЛ (октябрь 2013) до вынесения оспариваемого решения (13.05.2014). Доводы заявителя о том, что документы, истребованные в рамках проверки, частично не представлены в связи с их передачей ООО «Влад-Групп» для проведения анализа и проверки правильности ведения бухгалтерского учета, инспекция также считает необоснованными, поскольку указанное обстоятельство не является чрезвычайным или непреодолимым и не исключает вину общества в совершении налогового правонарушения, так как оно имело возможность сделать копии запрашиваемых документов и направить их налоговому органу. Кроме того, инспекция отмечает, что ООО «Влад-Групп» и ООО «Бухгалтерско-правовая компания» не являются членами ни одной из саморегулируемых организаций аудиторов, что наряду с отсутствием платежных документов, подтверждающих расчеты между обществом и данными организациями, свидетельствует о недоказанности наличия фактических отношений по передаче документов с целью проведения аудиторской проверки.

В дополнительных пояснениях по делу инспекция со ссылкой на положения пунктов 2, 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 65

«О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение налога на добавленную стоимость по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов» также указала, что арбитражный суд не может подменять налоговые органы и оценивать право налогоплательщика на применение налоговых вычетов на основании документов, которые не были исследованы в ходе проведения налогового контроля. В действительности общество противодействовало инспекции в осуществлении контрольных мероприятий, лишив тем самым налоговый орган в установленном порядке проверить обстоятельства, имеющие значение для исчисления и уплаты налогов. Аналогично не подлежат принятию и оценке в рамках настоящего дела документы общества в обоснование доводов и возражений по налогу на имущество организаций.

Привлеченное определением суда от 04.12.2014 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, УФНС России по Сахалинской области (далее – управление) в мотивированных письменных пояснениях с позицией инспекции согласилось, приведя дополнительные доводы о том, что договор оказания бухгалтерских услуг с ООО «Влад-Групп» заключен после начала проведения выездной налоговой проверки, обществом предприняты целенаправленные действия для создания условий, препятствующих налоговому органу осуществлять налоговый контроль (ненахождение общества по адресу регистрации, непредставление данных о фактическом месте нахождения, смена руководителя, отказ руководителя прибыть в инспекцию для дачи пояснений), смена руководителя юридического лица не влияет на права и обязанности налогоплательщика, а отказ налогового органа во внесении изменений в сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ, не может рассматриваться в качестве непреодолимого препятствия для представления запрошенных документов. Со ссылкой на пункт 68 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О

некоторых вопросах, возникающих при применении Арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» управлением указано, что в апелляционной жалобе обществом не заявлялись доводы о грубом нарушении порядка проведения проверки, в связи с чем такие доводы не могут быть приняты во внимание судом.

В судебном заседании представители лиц, участвующих в деле, поддержали свои доводы по существу спора.

Заслушав участников процесса, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Согласно сведениям из ЕГРЮЛ общество зарегистрировано в качестве юридического лица 1 марта 2007 года Межрайонной ИФНС России № 1 по Сахалинской области за основным государственным регистрационным номером 1076501001983, при постановке на учет налогоплательщику присвоен ИНН 6501179215.

Как видно из материалов дела, на основании решения заместителя начальника инспекции от 29.03.2013 № 13-21/101 налоговым органом проведена выездная налоговая проверка общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты (удержания, перечисления) всех налогов и сборов за период с 01.01.2010 по 31.12.2012.

В ходе контрольных мероприятий инспекцией в адрес общества выставлены требования о предоставлении документов (информации) от 17.04.2013 № 13-21/1218, от 17.10.2013 № 13-21/1218/1, которые им не исполнены.

По результатам проверки инспекция составила акт № 13-21/53 от 19.03.2014, рассмотрев который и поступившие от налогоплательщика возражения, вынесла решение № 13-21/138 от 13.05.2014 о привлечении общества к налоговой ответственности в виде штрафов по пункту 1 статьи 122 НК РФ в размере 152 111 рублей 20 копеек за неуплату налога на прибыль организаций, 9 346 266 рублей 34 копеек за неуплату НДС, 133 440 рублей 80

копеек за неуплату налога на имущество организаций, 4 445 рублей 40 копеек за неуплату транспортного налога, по пункту 1 статьи 123 НК РФ в размере 27 246 рублей 20 копеек за неправомерное перечисление налоговым агентом сумм налога на доходы физических лиц и по пункту 1 статьи 126 НК РФ в размере 133 000 рублей за непредставление в установленный срок документов, необходимых для осуществления налогового контроля.

Исходя из установленных проверкой нарушений, указанным решением инспекция доначислила к уплате обществу 3 865 532 рубля налога на прибыль организаций за 2011-2012 годы, 48 091 798 рублей НДС за 2011-2012 годы, 724 773 рубля налога на имущество организаций за 2010-2012 годы, 28 733 рубля транспортного налога за 2010-2012 годы и пени в порядке статьи 75 НК РФ в размере 10 689 959 рублей за неуплату данных сумм налога и перечисление НДС.

Не согласившись с решением инспекции, общество обжаловало его в апелляционном порядке в вышестоящий налоговый орган.

Решением от 29.08.2014 № 134 управление частично согласилось с возражениями налогоплательщика и изменило решение инспекции путем его отмены в части доначисления 3 865 532 рублей налога на прибыль организаций, 10 495 125 рублей НДС, 56 871 рубля налога на имущество организаций, а также в части соответствующих им штрафов и пеней.

В итоге недоимка составила 37 596 673 рубля по НДС и 667 902 рубля по налогу на имущество организаций.

Во исполнение данного решения инспекция произвела перерасчет штрафа по пункту 1 статьи 122 НК РФ, размер которого составил 7 376 895 рублей 94 копейки, в том числе: 122 067 рублей по налогу на имущество организаций, 7 250 383 рубля 54 копейки по НДС и 4 445 рублей 40 копеек по транспортному налогу.

Аналогично инспекция уменьшила исчисленные пени до 8 431 886 рублей 78 копеек по НДС и до 98 831 рубля 1 копейки по налогу на имущество организаций.

Считая ошибочной позицию налогового органа в части привлечения налогоплательщика к ответственности за неуплату НДС и налога на имущество организаций, за непредставление в установленный срок документов, а также доначисления к уплате сумм указанных налогов и соответствующих им пеней, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Проверив в судебном заседании доводы лиц, участвующих в деле, представленные в обоснование заявленного требования и возражений доказательства, а также оспариваемое решение на соответствие закону и иным нормативным правовым актам, суд полагает заявление общества подлежащим удовлетворению в части.

Из материалов дела следует, что основанием для оспаривания вынесенного по результатам выездной налоговой проверки решения инспекции явилось, в частности, несогласие общества с привлечением его к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 126 НК РФ за непредставление в установленный срок необходимых для проверки документов.

Применительно к указанному эпизоду суд приходит к следующему.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 31 НК РФ налоговые органы вправе требовать в соответствии с законодательством о налогах и сборах от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы по формам и (или) форматам в электронной форме, установленным государственными органами и органами местного самоуправления, служащие основаниями для исчисления и уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов, а также документы, подтверждающие правильность исчисления и своевременность уплаты (удержания и перечисления) налогов, сборов.

Данному праву корреспондируют обязанности налогоплательщика, закрепленные в подпунктах 3, 6, 8 пункта 1 статьи 23 НК РФ:

- вести в установленном порядке учет своих доходов (расходов) и объектов налогообложения, если такая обязанность предусмотрена законодательством о налогах и сборах;

- представлять в налоговые органы и их должностным лицам в случаях и в порядке, которые предусмотрены названным Кодексом, документы, необходимые для исчисления и уплаты налогов;

- в течение четырех лет обеспечивать сохранность данных бухгалтерского и налогового учета и других документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов, в том числе документов, подтверждающих получение доходов, осуществление расходов (для организаций и индивидуальных предпринимателей), а также уплату (удержание) налогов, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Согласно статье 17 Федерального закона от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете», действовавшего в проверяемом периоде, организации обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет. Рабочий план счетов бухгалтерского учета, другие документы учетной политики, процедуры кодирования, программы машинной обработки данных (с указанием сроков их использования) должны храниться организацией не менее пяти лет после года, в котором они использовались для составления бухгалтерской отчетности в последний раз. Ответственность за организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности несет руководитель организации.

В соответствии с пунктом 12 статьи 89 НК РФ налогоплательщик обязан обеспечить возможность должностных лиц налоговых органов, проводящих

выездную налоговую проверку, ознакомиться с документами, связанными с исчислением и уплатой налогов.

При проведении выездной налоговой проверки у налогоплательщика могут быть истребованы необходимые для проверки документы в порядке, установленном статьей 93 названного Кодекса.

Пунктом 3 статьи 93 НК РФ определено, что документы, которые были истребованы в ходе налоговой проверки, предоставляются в течение 10 дней со дня получения соответствующего требования.

В случае, если проверяемое лицо не имеет возможности представить истребуемые документы в течение установленного срока, оно в течение дня, следующего за днем получения требования о представлении документов, письменно уведомляет проверяющих должностных лиц налогового органа о невозможности представления в указанные сроки документов с указанием причин, по которым истребуемые документы не могут быть представлены в установленные сроки, и о сроках, в течение которых проверяемое лицо может представить истребуемые документы.

При направлении требования налоговым органом по почте заказным письмом датой его получения считается шестой день со дня отправки заказного письма (пункт 4 статьи 31 НК РФ).

В соответствии с пунктом 4 статьи 93 НК РФ отказ проверяемого лица от представления запрашиваемых при проведении налоговой проверки документов или непредставление их в установленные сроки признаются налоговым правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную статьей 126 НК РФ, в виде взыскания штрафа в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ.

Как видно из материалов дела и не оспаривается заявителем, во исполнение выставленных инспекцией требований № 13-21/1218 от 17.04.2013, № 13-21/1218/1 от 17.10.2013 общество не представило необходимые для проверки документы.

При этом судом установлено, что требование № 13-21/1218 от 17.04.2013 получено обществом 23 апреля 2013 года по адресу: г. Южно-Сахалинск, пр. Мира, 251, а/я 88, посредством почтовой связи через инспектора отдела кадров Шишкову И.С. На данное требование в инспекцию 7 июня 2013 года поступило письмо от 06.06.2013 за подписью учредителя общества Дашкевич Н.Н. с просьбой предоставить время до окончания аудиторской проверки, по окончании которой будут незамедлительно представлены все необходимые документы. В последующем общество представило копию своего письма от 07.05.2013, адресованного ООО «Влад-Групп», с просьбой вернуть ранее переданные по договору от 10.04.2013 бухгалтерские документы для представления их в налоговый орган. Второе требование № 13-21/1218/1 от 17.10.2013 получено обществом посредством почты 18 октября 2013 года по юридическому адресу организации (г. Южно-Сахалинск, ул. Амурская, 62, оф. 411) и 26 октября 2013 года непосредственно генеральным директором Желтяк И.В. по месту его жительства.

Доказательств наличия объективных причин, препятствующих обществу соблюдению правила, за нарушение которых НК РФ предусмотрена налоговая ответственность по статье 126 НК РФ, материалы дела не содержат и заявителем в суд не представлено.

Довод общества о том, что невозможность исполнения требования была обусловлена отсутствием в обществе исполнительного органа вследствие неправомерного отказа инспекции во внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ, связанных со сменой руководителя юридического лица (с Воронина Е.А. на Желтяк И.В.), судом не принимается, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 53 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в

соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Согласно статье 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) избирается общим собранием участников общества на срок, определенный уставом общества, если уставом решение этих вопросов не отнесено к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества.

В силу статьи 1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» под государственной регистрацией понимаются акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с названным Федеральным законом.

Из анализа вышеприведенных норм следует, что полномочия руководителя организации возникают с момента назначения его на эту должность общим собранием участников общества. При этом государственная регистрация в виде внесения в ЕГРЮЛ сведений о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, сама по себе не является правоустанавливающим актом, носит информационный (учетный) характер и на момент возникновения полномочий единоличного исполнительного органа общества не влияет.

Судом установлено и решением от 09.09.2013 по арбитражному делу № А59-2354/2013 подтверждается, что прекращение полномочий генерального директора общества Воронина Е.А. и назначение на данную должность Желтяк

И.В. состоялось по результатам общего собрания учредителей (участников) общества, оформленного протоколом от 22.04.2013.

Таким образом, утверждения заявителя о том, что отсутствие государственной регистрации изменений, связанных со сменой генерального директора, повлекло невозможность получения обществом требований налогового органа и их исполнения, а также участвовать в проверке и защищать права и законные интересы юридического лица, суд считает несостоятельными. Доказательств того, что инспекция отзывалась принимать какие-либо документы и письменные пояснения от общества в лице генерального директора Желтяк И.В., материалы дела не содержат.

Аналогично суд не принимает доводы общества о том, что часть документов не могла быть представлена налоговому органу в связи с их невозвращением организацией, осуществлявшей анализ и проверку ведения бухгалтерского учета.

Как следует из материалов дела, между ООО «Экарма» (заказчик) и ООО «Влад-Групп» (исполнитель) подписан договор оказания бухгалтерских услуг от 10.04.2013 (далее – Договор), по условиям которого последний принял на себя обязанность оказать услуги по анализу и проверке ведения бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности общества, имеющейся отчетности, а также составлению отсутствующей отчетности за период с 2010 по 2012 годы на основании первичной информации, предоставленной заказчиком. В свою очередь, заказчик обязался принять и оплатить оказанные исполнителем услуги, передать первичные документы по операциям, осуществленным в указанных отчетных периодах, предоставить дополнительную информацию, необходимую исполнителю, а также оказывать содействие исполнителю в осуществлении им своих обязанностей (пункты 1.1.1, 1.1.2, 4.1 – 4.4 Договора).

Согласно пункту 2.1 Договора стоимость услуг исполнителя составила 300 000 рублей и подлежала выплате в следующем порядке: в размере 50 000

рублей – в течение месяца с момента заключения договора, в размере 250 000 рублей – в течение 10 дней с момента подписания сторонами акта оказанных услуг в полном объеме.

В соответствии с пунктом 3.3 Договора передача документации исполнителю осуществляется на основании акта приема-передачи, являющегося приложением № 1 к Договору. По окончании действия Договора передача регистров бухгалтерского учета, первичной и финансовой документации общества от исполнителя заказчику также осуществляется по акту приема-передачи (пункт 3.9 Договора).

Пунктом 5.3 Договора предусмотрено, что исполнитель имеет право передавать всю информацию, касающуюся заказчика, третьим лицам только с письменного согласия последнего.

Срок действия Договора определен сторонами с 10 апреля по 1 декабря 2013 года. Все дополнения и изменения к договору вносятся в письменной форме и вступают в силу после подписания двумя сторонами (пункты 11.1, 13.1 Договора).

Договор подписан генеральным директором ООО «Экарма» Ворониным Е.А. и представителем ООО «Влад-Групп» Фараховым К.С.

Вместе с тем доказательств, подтверждающих реальность взаимоотношений сторон Договора, материалы дела не содержат.

В частности, обществом ни в ходе налоговой проверки, ни в ходе судебного разбирательства не представлены доказательства результата выполненных работ, оплаты стоимости услуг по договору, а также доверенность, подтверждающая полномочия Фарахова К.С. на представление интересов ООО «Влад-Групп» в гражданско-правовой сделке.

Отсутствие такой доверенности также не подтверждает принятие ООО «Влад-Групп» документов общества по акту приема-передачи от 10.04.2013 и возврата их исполнителем в лице Фарахова К.С. заказчику по представленному акту от 06.05.2014.

Согласно протоколу допроса свидетеля Воронина Е.А. от 19.06.2013 № 13-21/67, являющегося на момент заключения договора генеральным директором общества, документы, касающиеся финансово-хозяйственной деятельности ООО «Экарма», в частности, регистры бухгалтерского и налогового учета, главные книги, хозяйственные договоры, приказы, книги покупок/продаж, первичные бухгалтерские документы (банковские платежные документы, кассовые приходно-расходные ордера, счета, накладные, акты приема-передачи), счета-фактуры, лицевые счета, налоговые карточки и иные документы, связанные с исчислением и уплатой всех налогов и сборов за период с 01.09.2012 по апрель 2013 года находились в месте фактического нахождения общества в 2013 году (ул.Железнодорожная, д. 159, г. Южно-Сахалинск). При увольнении данные документы он никому не передавал.

В протоколе допроса от 05.09.2013 № 13-21/277 учредителем общества Дашкевич Н.Н. сообщено, что решение о проведении аудиторской проверки финансово-хозяйственных документов за 2010-2012 годы принято ею, вместе с тем относительно того, с какой организацией был заключен договор, кем он подписывался со стороны общества, аудиторской организации, свидетель затруднилась дать пояснения, а на вопрос о месте нахождения документов дала различные ответы: «в аудиторской компании, наименование адрес и телефон не помню», «фактически документы находятся в ООО «Бухгалтерско-правовая компания».

В исковом заявлении и апелляционной жалобе общество указывает, что ООО «Бухгалтерско-правовая компания» является субисполнителем по договору от 10.04.2013. Однако документов, подтверждающих письменное согласие ООО «Экарма» на передачу ООО «Влад-Групп» информации, касающейся заказчика, третьему лицу – субисполнителю, как того требует пункт 5.3 Договора, материалы дела не содержат, равно как и дополнительных письменных соглашений общества с ООО «Влад-Групп», которыми могли быть

внесены изменения в Договор в части привлечения ООО «Бухгалтерско-правовая компания» к участию в правоотношениях.

Кроме того, как установлено управлением, ни ООО «Влад-Групп», ни ООО «Бухгалтерско-правовая компания» не являются членами ни одной из саморегулируемых организаций аудиторов, а, следовательно, в силу статьи 3 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» данные организации не имеют право осуществлять аудиторскую деятельность.

С учетом изложенного заслуживают внимания доводы инспекции о фиктивности документооборота по взаимоотношениям между обществом и ООО «Влад-Групп» с целью сокрытия документов, необходимых для проведения выездной налоговой проверки. Доказательства, опровергающие такие доводы налоговых органов, заявитель в суд не представил. Не смог аргументировано раскрыть исполнение Договора оказания бухгалтерских услуг от 10.04.2013 и представитель общества в судебном заседании.

Суд также учитывает, что в силу положений пункта 1 статьи 21 и пункта 1 статьи 23 НК РФ налогоплательщик должен не только знать о существовании обязанностей, вытекающих из налогового (бухгалтерского) законодательства, но и обеспечить их выполнение, то есть использовать все необходимые меры для недопущения события противоправного деяния при той степени заботливости и осмотрительности, которая требовалась от него в целях надлежащего исполнения своих обязанностей и требований закона.

Следовательно, если исполнение договора оказания бухгалтерских услуг предполагало передачу (пересылку) первичной финансово-хозяйственной документации третьему лицу, то налогоплательщик был обязан принять такой объем мер, который бы исключал невозможность представления информации по требованию налогового органа, в том числе, осуществить копирование такой документации до ее передачи (пересылки).

Однако, ссылаясь на договор оказания бухгалтерских услуг от 10.04.2013 с ООО «Влад-Групп», общество на выставленные инспекцией требования даже

не представило копии первичных документов, что дополнительно указывает на недобросовестное поведение налогоплательщика, его пренебрежительное отношении к исполнению обязанностей по хранению и обеспечению сохранности первичной бухгалтерской документации.

Учитывая продолжительный период проведения выездной налоговой проверки (с 29.03.2013 по 20.01.2014) и значительный срок до вынесения оспариваемого решения от 13.05.2014, общество также не предпринято своевременных, эффективных и достаточных мер к восстановлению документов бухгалтерского учета.

Так, в целях восстановления документации общество ограничилось лишь направлением запросов в ООО «Влад-Групп» от 07.05.2013 б/н, от 29.11.2013 № 248 и от 11.12.2013 № 250, в том числе с указанием на отказ от исполнения Договора. Вместе с тем в случае удержания контрагентом документов, которые не являлись предметом залога по договору оказания бухгалтерских услуг, общество, осознавая негативные последствия своего бездействия, не предприняло иных мер по возврату документации, в том числе, не воспользовалось правом обратиться за защитой своих прав в суд. Следует отметить, что истребованные документы частично (за 2010 год) представлены налогоплательщиком лишь 6 июня 2014 года, в то время как требования выставлены 17.04.2013 и 17.10.2013.

Немаловажно и то обстоятельство, что в представленном в материалы дела ответе ООО «Влад-Групп» от 14.06.2013 за подписью представителя Фарахова К.С. данная организация отказала в возврате документов со ссылкой на несоответствие сведений о генеральном директоре, указанных в запросе общества от 07.05.2013 (Желтяк И.В.), сведениям в договоре оказания бухгалтерских услуг от 10.04.2013 (Воронин Е.А.) и в ЕГРЮЛ (Воронин Е.А.). Одновременно в ответе ООО «Влад-Групп» отражено, что к запросу от 07.05.2013 не приложено никаких документов, подтверждающих полномочия Желтяк И.В. действовать от именно общества. Следовательно, согласно письму

ООО «Влад-Групп» основанием для отказа в возврате документов не являлось именно отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о смене руководителя общества. При этом материалы дела не содержат доказательства повторного обращения общества к ООО «Влад-Групп» с представлением последнему надлежащим образом заверенной копии протокола общего собрания участников общества от 22.04.2013 с решением о смене единоличного исполнительного органа.

Таким образом, противоправные действия (бездействие) общества, квалифицированные по пункту 1 статьи 126 НК РФ, носят виновный характер, в связи с чем заявитель правомерно привлечен к налоговой ответственности в размере 133 000 рублей штрафа.

Поскольку налоговая санкция по пункту 1 статьи 126 НК РФ определена законодателем в размере 200 рублей за каждый непредставленный документ, то инспекция правомерно при исчислении штрафа использовала количество документов, не представленных обществом согласно выставленным требованиям.

Во взаимосвязи с изложенным также находятся обстоятельства дела, касающиеся доначисления заявителю НДС и приходящихся пеней, штрафа.

Как видно из материалов дела и не оспаривается заявителем, в проверяемом периоде с 01.01.2010 по 31.12.2012 общество находилось на общем режиме налогообложения, в связи с чем, в силу статьи 143 НК РФ являлось плательщиком НДС.

Согласно обстоятельствам спора, ввиду неправомерного завышения налоговых вычетов по операциям, связанным с приобретением товаров (работ, услуг), инспекцией с учетом решения управления доначислено к уплате заявителю 37 596 673 рубля НДС, в том числе: 4 034 257 рублей за I квартал 2011 года, 9 791 705 рублей за II квартал 2011 года, 7 892 292 рубля за III квартал 2011 года, 4 391 536 рублей за IV квартал 2011 года, 2 620 984 рубля за

I квартал 2012 года, 4 328 250 рублей за II квартал 2012 года, 2 326 173 рубля за III квартал 2012 года, 2 211 476 рублей за IV квартал 2012 года.

В ходе судебного разбирательства общество согласилось с возражениями налоговых органов в размере 4 377 869 рублей за 2011 год, в связи с чем, оспариваемая сумма недоимки по НДС составила 33 218 804 рубля и соответствующие ей налоговая санкция и пени.

Проверив доводы участников процесса и изучив представленные доказательства, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 173 НК РФ сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, исчисляется по итогам каждого налогового периода, как уменьшенная на сумму налоговых вычетов, предусмотренных статьей 171 названного Кодекса.

Подпунктом 1 пункта 2 данной статьи установлено, что вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), либо уплаченные налогоплательщиком при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, при условии, что данные товары (работы, услуги) приобретаются для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ, или для перепродажи.

Порядок применения налоговых вычетов, действующий в проверяемом периоде (пункт 1 статьи 172 НК РФ), предусматривал, что вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг).

При этом указанные товары (работы, услуги) должны быть приняты на учет на основании первичных документов, а счета-фактуры – соответствовать требованиям, предусмотренным пунктами 5 и 6 статьи 169 НК РФ.

Таким образом, основными факторами, определяющими право налогоплательщика на вычет сумм НДС по приобретенным товарам (работам, услугам), являются их фактическое наличие, принятие на учет, а также

направленность данных товаров (работ, услуг) для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с главой 21 НК РФ.

Поскольку возможность применения вычетов носит заявительный характер, то несмотря на то, что в налоговых правоотношениях по смыслу Определения Конституционного Суда РФ от 16.10.2003 № 329-О и пункта 7 статьи 3 НК РФ действует презумпция добросовестности налогоплательщика, именно на налогоплательщика возложена обязанность доказать правомерность и обоснованность их применения, в том числе путем представления соответствующих документов.

Анализ приведенных положений позволяет признать, что документальное обоснование права на налоговый вычет сумм НДС, предъявленных контрагентами в составе стоимости реализованных товаров (работ, услуг), лежит на налогоплательщике.

Следовательно, именно заявитель обязан представить инспекции документы, подтверждающие заявленный им налоговый вычет.

Из материалов дела усматривается и обществом не оспаривается, что таких документов за 2011, 2012 годы налогоплательщик в ходе мероприятий налогового контроля не представил.

Довод общества о том, что все необходимые документы, в том числе подтверждающие его право на вычет, представлены им в материалы настоящего арбитражного дела, в связи с чем они подлежат исследованию в ходе судебного разбирательства в соответствии с пунктом 78 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» и правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 12.07.2006 № 267-О, суд отклоняет.

Общество не учло, что согласно содержащихся в названном пункте Постановления Пленума ВАС РФ разъяснений по общему правилу сбор и

раскрытие доказательств осуществляется как налоговым органом, так и налогоплательщиком на стадии осуществления мероприятий налогового контроля и в ходе досудебного разрешения налогового спора. При этом в суд допускается представление только дополнительных доказательств в обоснование заявленных требований и возражений.

Принимая во внимание особую правовую природу НДС, являющего косвенным налогом, правомерность вычетов по которому неразрывно связана с добросовестностью налогоплательщика в отношениях с контрагентами, суд считает применимыми к настоящему спору положения Постановления Пленума ВАС РФ от 18.12.2007 № 65 «О некоторых процессуальных вопросах, возникающих при рассмотрении арбитражными судами заявлений налогоплательщиков, связанных с защитой права на возмещение налога на добавленную стоимость по операциям, облагаемым названным налогом по ставке 0 процентов».

Согласно пункту 2 данного Постановления и в силу части 1 статьи 4 АПК РФ налогоплательщик может обратиться в суд только в случае нарушения его права на вычет НДС, то есть когда надлежащее соблюдение им регламентированной главой 21 НК РФ процедуры не обеспечило реализации данного права в административном (внесудебном) порядке по причине неисполнения или ненадлежащего исполнения налоговым органом возложенных на него законом обязанностей.

Административная (внесудебная) процедура не может считаться соблюденной налогоплательщиком, если им не выполнено требование налогового органа о представлении документов, подтверждающих правомерность применения налоговых вычетов.

В исключительных случаях суд может признать такую процедуру соблюденной, если установит, что правомерно истребованные у налогоплательщика налоговым органом документы представлены налогоплательщиком непосредственно в суд по уважительным причинам

(например, по причине изъятия у налогоплательщика соответствующих документов полномочным государственным органом или должностным лицом).

В соответствии с пунктом 3 указанного Постановления Пленума ВАС РФ, в случае выявления факта несоблюдения налогоплательщиком упомянутой в пункте 2 Постановления процедуры (в том числе признания неважными причин непредставления налогоплательщиком необходимых документов в налоговый орган) при рассмотрении его заявления о признании незаконным решения налогового органа об отказе в возмещении НДС, суд отказывает в удовлетворении такого заявления, имея в виду, что законность подобного решения оценивается судом исходя из обстоятельств, существовавших на момент принятия налоговым органом оспариваемого решения.

Суд также считает необходимым отметить, что решение вопроса о применении налоговых вычетов по НДС напрямую зависит от результатов проверки налоговым органом достоверности, комплектности и непротиворечивости представленных налогоплательщиком документов, а также встречных проверок контрагентов налогоплательщика.

Учитывая представленный обществом в материалы дела объем коммерческих документов за 2011, 2012 годы (более 40 томов), а также значительное количество сделок и контрагентов за данный период, судебное разбирательство не позволит всесторонне, полно и объективно осуществить проверку спорных налоговых вычетов. Кроме того, такие мероприятия налогового контроля как встречные проверки невозможно провести в рамках судебного процесса, что также не позволит исследовать и оценить реальность финансово-хозяйственных отношений с конкретными контрагентами по приобретению товаров (работ, услуг) в проверяемом периоде.

В соответствии с АПК РФ в компетенцию арбитражных судов не входит проведение повторных налоговых проверок.

Суд соглашается с доводами инспекции и управления, что оценка представленных налогоплательщиком в ходе судебного процесса документов

по внешним признакам не может быть равнозначна мероприятиям налогового контроля, которые уполномочен провести налоговый орган в ходе налоговой проверки.

В рассматриваемом случае действия общества, выразившиеся в непредставлении документов, необходимых для проведения проверки в налоговый орган, и их раскрытие только на стадии судебного разбирательства, лишили налоговый орган права на проведение углубленного изучения документов с осуществлением всех предусмотренных НК РФ мероприятий налогового контроля, и фактически свидетельствуют о переложении налогоплательщиком на судебные органы обязанности по проверке таких документов.

Поскольку первичные документы и счета-фактуры, подтверждающие возможность применения к вычету сумм НДС по приобретенным товарам (работам, услугам) за 2011-2012 годы, по требованиям инспекции в ходе выездной налоговой проверки заявителем не представлены без уважительных на то причин, суд приходит к выводу о несоблюдении обществом досудебной процедуры реализации своего права на налоговый вычет. В свою очередь, общество неправомерно занизило исчисленный к уплате в 2011, 2012 годах НДС на спорные налоговые вычеты.

Соответствующая правовая оценка действий (бездействия) общества по исполнению требований инспекции № 13-21/1218 от 17.04.2013, № 13-21/1218/1 от 17.10.2013 о предоставлении необходимых для налоговой проверки документов дана судом по эпизоду, связанному с наложением штрафа по пункту 1 статьи 126 НК РФ.

В дополнение суд полагает необходимым отметить, что согласно акту приема-передачи от 06.05.2014, представленному представителем заявителя в судебном заседании в подтверждение возврата ООО «Влад-Групп» первичной документации, общество располагало соответствующими документами в отношении заявленных налоговых вычетов за проверяемый период до

вынесения инспекцией оспариваемого решения № 13-21/138 от 13.05.2014. Однако в налоговый орган заявитель представил документы только за 2010 год, которые были приняты и учтены налоговым органом при рассмотрении материалов выездной налоговой проверки. Не представил налогоплательщик документы в подтверждение заявленных налоговых вычетов за 2011, 2012 годы и в управление в рамках апелляционного производства. Тем самым общество намерено удерживало первичные документы в целях исключения проведения надлежащего налогового контроля и проверки законности налоговых вычетов на значительную сумму.

Немаловажен и тот факт, что в апелляционной жалобе общество указало иные причины непредставления документов за 2011, 2012 годы: «На момент рассмотрения материалов выездной налоговой проверки восстановление первичной и бухгалтерской документации ООО «Экарма» еще не было окончено» (стр. 2). В исковом заявлении на стр. 4 общество также указало, что до вынесения оспариваемого решения документы были возвращены ООО «Влад-групп» частично (за 2010 год). Данные утверждения заявителя противоречат представленному обществом в суд вышеназванному акту приема-передачи от 06.05.2014.

Довод представителя заявителя в судебном заседании о том, что в ходе выездной налоговой проверки инспекция не запрашивала все счета-фактуры, накладные и акты об оказании услуг (выполнении работ) за проверяемый период, в связи с чем проверяющие незаконно не приняли налоговые вычеты по НДС со ссылкой на непредставление налогоплательщиком данных документов, суд отклоняет как не соответствующий фактическим обстоятельствам. Из пунктов 11, 16, 17, 19, 20, 21, 35 требования инспекции от 17.10.2013 № 13-21/1218/1 о предоставлении документов (информации) однозначно усматривается, что налоговым органом были истребованы все выставленные контрагентами в адрес налогоплательщика счета-фактуры и иные документы по взаимоотношениям с контрагентами за 2010, 2011, 2012 годы.

При таких обстоятельствах инспекция правомерно по результатам выездной налоговой проверки доначислила к уплате заявителю за проверяемый период оспариваемые 37 596 673 рубля НДС и приходящиеся на данную сумму налога пени.

Поскольку положениями пункта 1 статьи 169 и пункта 1 статьи 172 НК РФ установлены специальные правила приобретения налогоплательщиком права на налоговый вычет, то расчетный метод определения такого вычета на основании подпункта 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ не применим (пункт 8 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, в силу установленных и документально подтвержденных нарушений налогового законодательства по НДС инспекция также правомерно привлекла общество к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 НК РФ в размере 7 250 383 рублей 54 копеек штрафа.

Суд не установил объективных причин, препятствующих обществу соблюдению правила, за нарушение которых НК РФ предусмотрена налоговая ответственность.

Отсутствуют в материалах дела и доказательства принятия заявителем каких-либо мер, направленных на надлежащее исполнение своих обязанностей как налогоплательщика.

Таким образом, противоправные действия (бездействие) общества носят виновный характер.

Помимо изложенного суд также полагает необходимым отметить, что общество не лишено права на установление реальной налоговой обязанности по НДС за 2011, 2012 года с учетом имеющихся у него документов за данные периоды путем подачи уточненных налоговых деклараций и повторного заявления спорных налоговых вычетов.

Налоговый орган, в свою очередь, в соответствии с пунктами 8 и 8.3 статьи 88 НК РФ обязан будет в рамках камеральных налоговых проверок установить правомерность заявленных налоговых вычетов, в том числе на основании истребованных у налогоплательщика соответствующих документов и проведения соответствующих мероприятий налогового контроля.

Данный вывод согласуется с разъяснениями Пленума ВАС РФ в пункте 3 Постановления от 18.12.2007 № 65, согласно которому налогоплательщик вправе обратиться (повторно обратиться) в налоговый орган, выполнив надлежащим образом требования главы 21 НК РФ. В случае несогласия с принятым налоговым органом решением налогоплательщик также может обжаловать это решение в судебном порядке.

Основанием для оспаривания вынесенного по результатам выездной налоговой проверки решения № 13-21/138 от 13.05.2014 явилось также несогласие общества с доначислением налога на имущество организаций, соответствующих сумм штрафа и пени.

Как следует из материалов дела, заявитель не представил для проверки первичные документы и регистры бухгалтерского учета, обосновывающие правильность формирования налоговой базы по налогу на имущество организаций, в связи с чем суммы такого налога определены инспекцией расчетным путем на основании данных бухгалтерской отчетности налогоплательщика.

Так, для определения среднегодовой стоимости имущества налоговый орган использовал показатели бухгалтерского баланса общества за отчетные периоды (строки «Основные средства»).

По итогу контрольных мероприятий с учетом перерасчета, произведенного управлением, сумма недоимки по налогу на имущество организаций за 2010 год составила 57 569 рублей, за 2011 год – 404 854 рубля, за 2012 год – 205 479 рублей.

Признав в судебном заседании исчисленную налоговыми органами задолженность за 2010 год, общество поддержало свои доводы по существу спора о необоснованной налоговой обязанности за последующие налоговые периоды (2011, 2012 годы), представив в суд контррасчет налога с приложением документов бухгалтерского учета (ведомости амортизации основных средств, оборотно-сальдовые ведомости по счету 01 и оборотно-сальдовые ведомости с бухгалтерскими справками по счету 08).

Согласно расчетам налогоплательщика недоимка по налогу на имущество по отношению к задекларированным показателям составила 32 480 рублей за 2011 год и 53 025 рублей за 2012 год.

Исследовав материалы дела, позиции участвующих в деле лиц применительно к указанному эпизоду, суд приходит к следующему.

В соответствии с пунктом 1 статьи 372 НК РФ налог на имущество организаций устанавливается названным Кодексом и законами субъектов Российской Федерации, вводится в действие в соответствии с НК РФ и законами субъектов Российской Федерации, и с момента введения в действие обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 382 НК РФ сумма налога на имущество организации исчисляется как произведение соответствующей налоговой ставки и налоговой базы, определенной за налоговый период.

Пунктом 1 статьи 374 НК РФ установлено, что объектами обложения налогом на имущество организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета, если иное не предусмотрено статьями 378, 378.1 и 378.2 названного Кодекса.

В силу пункта 1 статьи 375 НК РФ налоговая база определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, если иное не предусмотрено данной статьей.

При определении налоговой базы как среднегодовой стоимости имущества, признаваемого объектом налогообложения, такое имущество учитывается по его остаточной стоимости, сформированной в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета, утвержденным в учетной политике организации (пункт 3 статьи 375 НК РФ).

Пунктом 4 статьи 376 НК РФ определено, что среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения, за налоговый период определяется как частное от деления суммы, полученной в результате сложения величин остаточной стоимости имущества (без учета имущества, налоговая база в отношении которого определяется как его кадастровая стоимость) на 1-е число каждого месяца налогового периода и последнее число налогового периода, на количество месяцев в налоговом периоде, увеличенное на единицу.

Налоговая ставка указанного налога определена пунктом 1 статьи 2 Закона Сахалинской области от 24.11.2003 № 442 «О налоге на имущество организаций» и установлена в размере 2,2 процента налоговой базы.

Налоговым периодом в соответствии со статьей 379 НК РФ признается календарный год, который состоит из отчетных периодов: первый квартал, полугодие и девять месяцев календарного года.

В соответствии с пунктом 1 статьи 52 НК РФ налогоплательщик самостоятельно исчисляет сумму налога, подлежащую уплате за налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки и налоговых льгот.

В предусмотренных законом случаях обязанность исчислить соответствующий налог может быть возложена на налоговые органы.

Так, подпунктом 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ закреплено, что налоговые органы вправе определять суммы налогов, подлежащие уплате налогоплательщиками в бюджетную систему Российской Федерации,

расчетным путем на основании имеющейся у них информации о налогоплательщике, а также данных об иных аналогичных налогоплательщиках, в том числе, в случае непредставления в течение более двух месяцев налоговому органу необходимых для расчета налогов документов.

Наделение налоговых органов правом исчислять налоги расчетным путем вытекает из возложенных на них полномочий по осуществлению налогового контроля, а допустимость применения расчетного метода непосредственно связана с обязанностью правильной, полной и своевременной уплаты налогов и обусловлена неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика. Поэтому расчетный способ исчисления налогов, при обоснованном его применении, не может рассматриваться как ущемление прав налогоплательщика.

Вместе с тем налоговое законодательство не предусматривает возможности произвольного определения обязанностей налогоплательщика вне взаимосвязи с экономической основой возникновения таких обязанностей.

Иное противоречило бы принципам налогообложения, закрепленным в статье 57 Конституции РФ и статье 3 НК РФ и провозглашающим всеобщность и справедливость налогообложения, юридическое равенство налогоплательщиков, равное финансовое бремя, экономическую обоснованность и произвольность налогообложения.

В любом случае налогоплательщик не может быть лишен вместо примененного контрольным органом расчетного метода исчисления налога подтвердить реальную налоговую обязанность надлежащими первичными документами в соответствии с НК РФ.

Данный вывод подтверждается, в частности, разъяснениями Пленума ВАС РФ в пункте 8 Постановления от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», согласно которым бремя доказывания того,

что размер доходов и (или) расходов, определенный налоговым органом по правилам подпункта 7 пункта 1 статьи 31 НК РФ, не соответствует фактическим условиям экономической деятельности налогоплательщика, возлагается на последнего.

В этой связи, разрешая вопрос о правомерности возложения на организацию налогового бремени, суд с учетом конкретных обстоятельств каждого дела определяет соответствие исчисленной инспекцией расчетным путем суммы недоимки объективной налоговой обязанности налогоплательщика.

Как указывалось выше, примененный налоговыми органами расчетный метод исчисления налога на имущество организаций за проверяемый период основан на показателях бухгалтерской отчетности общества за этот же период.

Однако, используя такую информацию о налогоплательщике, проверяющие не учли, что бухгалтерская и налоговая отчетность основывается на первичных документах и данных бухгалтерского учета. Следовательно, поставив под сомнение достоверность сведений из налоговых деклараций налогоплательщика, аналогично не подлежит использованию информация из бухгалтерского баланса хозяйствующего субъекта. При отсутствии первичной документации не может быть отдан приоритет какой-либо отчетности налогоплательщика, которая в таком случае носит декларативный характер. В связи с этим налоговая обязанность с использованием расчетного метода подлежала определению на данных об иных аналогичных налогоплательщиках.

Таким образом, исчисленная налоговыми органами недоимка по налогу на имущество организаций за 2010, 2011, 2012 годы не согласуется с задачей налогового контроля – объективное установление размера налогового обязательства проверяемого налогоплательщика.

Применительно к обстоятельствам настоящего спора суд установил, что в опровержение оспариваемым суммам недоимки, пени и штрафа общество в ходе судебного разбирательства представило документы бухгалтерского учета

и произведенный на их основе контррасчет налоговой обязанности, согласно которому за 2011 год налог на имущество составил 1 964 193 рубля 16 копеек, за 2012 год – 3 381 027 рублей 93 копейки. В свою очередь, по отношению к ранее задекларированным суммам задолженность по налогу составила 32 480 рублей за 2011 год и 53 025 рублей за 2012 год.

Возражений относительно произведенного заявителем контррасчета инспекцией и управлением не заявлено. Также налоговые органы отказались исследовать и оценивать полученные от общества документы бухгалтерского учета в отношении налога на имущество, настаивая на недопустимости их принятия, поскольку такие документы не были предметом налоговой проверки.

С такой позицией инспекции и управления суд не может согласиться, как не соответствующей приведенным выше принципам налогообложения.

В рассматриваемом случае принятие доказательств, которые не были представлены в ходе налоговой проверки, соответствует пункту 78 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» и конституционно-правовому толкованию положений статьи 200 АПК РФ, изложенному в Определении Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 267-О.

В отличие от возражений по НДС налоговые органы аргументировано не обосновали невозможность проверить произведенный обществом расчет налога на имущество с учетом представленных документов бухгалтерского учета в рамках судебного разбирательства.

В соответствии частью 1 статьи 65 и частью 5 статьи 200 АПК РФ обязанность по доказыванию обоснованности оспариваемого ненормативного акта, принятого государственным органом, и его соответствия закону и иному нормативному правовому акту возлагается на соответствующий орган.

Согласно части 4 статьи 66 АПК РФ лицо, участвующее в деле и не имеющее возможности самостоятельно получить необходимое доказательство

от лица, у которого оно находится, вправе обратиться в арбитражный суд с ходатайством об истребовании данного доказательства.

Обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ).

Для предоставления возможности ознакомления и подготовки возражений относительно представленных документов судебное заседание определением суда от 27.02.2015 откладывалось, однако своими правами налоговые органы не воспользовались, за содействием к суду в целях истребования дополнительных документов по налогу на имущество не обращались.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий, в том числе ввиду непредставления тех или иных документов в обоснование своих требований и возражений.

Учитывая изложенное, а также принимая во внимание то, что исчисленные налогоплательщиком суммы налога на имущество основаны на представленных в судебном заседании данных бухгалтерского учета, которые (в том числе расчеты) налоговым органом не опровергнуты и в силу части 3.1 статьи 70 АПК РФ считаются признанными последними, суд принимает контррасчет общества как соответствующий реальной налоговой обязанности налогоплательщика.

При таких обстоятельствах неправомерно начисленная обществу недоимка по налогу на имущество организаций за 2011 год составит 372 374 рубля (404 854 – 32 480), за 2012 год – 152 454 рубля (205 479 – 53 025). Применительно к данным суммам также подлежат корректировке пени и налоговая санкция.

Поскольку по обязательству за 2010 год истек срок давности привлечения к налоговой ответственности, то штрафная санкция по пункту 1 статьи 122 НК

РФ за неуплату налога за проверяемый период в результате занижения налоговой базы за 2011, 2012 годы составит 17 101 рубль (85 505 x 20%). В связи с этим общество неправомерно подвергнуто налоговой ответственности за такое правонарушение в размере 104 966 рублей штрафа (122 067 – 17 101).

Оценив материалы дела, суд приходит к выводу, что при вынесении оспариваемого решения инспекция всестороннее, полно и объективно исследовала вопрос о наличии/отсутствии обстоятельств, смягчающих налоговую ответственность, в связи с чем правомерно не применила положения пункта 3 статьи 114 НК РФ.

Поскольку в силу установленных фактических обстоятельств действия (бездействие) налогоплательщика были направлены именно на противодействие налоговому контролю в виде непредставления необходимых для проверки документов, что не позволило инспекции надлежаще исполнить свою обязанность, а также учитывая недобросовестность общества в части указания (в том числе в апелляционной жалобе и в исковом заявлении) недостоверных сведений об отсутствии у него документов за 2011, 2012 годы на стадии рассмотрения материалов выездной налоговой проверки, то оснований для снижения налоговой санкции в порядке статей 112, 114 НК РФ суд усматривает.

Доказательств применения к обществу несоразмерно больших штрафов, что может превратиться из меры воздействия в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, материалы дела не содержат и заявителем не представлено. Одновременно суд учитывает, что обществом не оспариваются налоговые санкции по основанию несоразмерности.

В действительности назначенные обществу налоговые санкции по пункту 1 статьи 122 и пункту 1 статьи 126 НК РФ отвечают конституционным принципам дифференцированности и справедливости наказания, признаку индивидуализации налоговой ответственности, соответствует характеру

правонарушений, а также обеспечивают учет причин и условий их совершения, степень вины юридического лица и его недобросовестного поведения, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для заявителя тому вреду, который причинен в результате противоправного деяния.

Кроме того, наложенные на общество размеры штрафов обладают разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой деликтного законодательства запретов, и отвечает предназначению государственного принуждения, которое заключается в превентивном использовании соответствующих юридических средств.

Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения инспекцией материалов выездной налоговой проверки судом не установлено.

Доводы общества об обратном суд отклоняет как необоснованные, которые, к тому же, не имеют правового значения и не подлежат оценке в рамках настоящего дела ввиду незаявления их в апелляционной жалобе, поданной в вышестоящий налоговый орган (пункт 68 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57).

Между тем, как было ранее отмечено судом, отсутствие в ЕГРЮЛ сведений о смене руководителя юридического лица не лишало общество права на участие при проведении мероприятий налогового контроля. Кроме того, ссылаясь на данное обстоятельство, у заявителя не имелось препятствий к участию в рассматриваемых отношениях в период с момента регистрации сведений о смене единоличного исполнительного органа в ЕГРЮЛ (октябрь 2013 года) и до вынесения оспариваемого решения (13.05.2014).

В соответствии с частью 2 статьи 201 АПК РФ в случае, если арбитражный суд установит, что оспариваемый ненормативный правовой акт государственного органа не соответствует закону и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической

деятельности, суд принимает решение о признании данного акта недействительным.

При таких обстоятельствах суд признает недействительным оспариваемое решение инспекции № 13-21/138 от 13.05.2014 в части привлечения общества к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 НК РФ в размере 104 966 рублей штрафа в отношении налога на имущество организаций, а также доначисления к уплате 524 828 рублей данного налога за 2011, 2012 годы и приходящихся на эту сумму пеней.

В удовлетворении остальной части заявленного обществом требования суд отказывает по изложенным выше основаниям.

Согласно статье 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В соответствии с частью 1 статьи 111 АПК РФ в случае, если спор возник вследствие нарушения лицом, участвующим в деле, претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного федеральным законом или договором, в том числе нарушения срока представления ответа на претензию, оставления претензии без ответа, арбитражный суд относит на это лицо судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела.

Как следует из разъяснения, данного в пункте 78 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации», независимо от результатов рассмотрения дела судебные расходы по нему применительно к части 1 статьи 111 АПК РФ полностью или в части могут быть отнесены на сторону, представившую в суд доказательства, не раскрытые в ходе осуществления мероприятий налогового контроля и досудебного разрешения налогового спора при отсутствии объективных препятствий к их своевременному представлению.

Судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом (статья 101 АПК РФ).

В силу подпункта 3 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ в редакции, действующей до 01.01.2015, при подаче заявлений о признании ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) государственных органов незаконными, размер государственной пошлины для юридических лиц составляет 2 000 рублей.

Как следует из материалов дела, при обращении в суд с заявлением об оспаривании решения налогового органа обществом в лице генерального директора по чеку-ордеру от 27.11.2014 № 48 уплачена государственная пошлина в сумме 2 000 рублей.

Принимая во внимание результаты рассмотрения настоящего дела, а также то, что доказательства в обоснование заявленного требования общество раскрыло только в ходе судебного разбирательства при отсутствии объективных препятствий к их своевременному представлению в инспекцию и управление, суд в силу статьи 111 АПК РФ относит судебные расходы в виде уплаченной госпошлины в размере 2 000 рублей на заявителя.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 167-170, 176 и 201 АПК РФ, арбитражный суд

Р Е Ш И Л :

Признать решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Сахалинской области от 13.05.2014 № 13-21/138 недействительным в части привлечения общества с ограниченной ответственностью «Экарма» к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса РФ в размере 104 966 рублей штрафа в отношении налога на имущество организаций, а также доначисления к уплате 524 828

рублей налога на имущество организаций за 2011, 2012 годы и приходящихся на эту сумму пеней, как не соответствующее Налоговому кодексу РФ.

В удовлетворении остальной части заявления общества с ограниченной ответственностью «Экарма» к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 1 по Сахалинской области отказать.

Решение может быть обжаловано в Пятый арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Сахалинской области в течение месяца со дня его принятия.

Судья

С.А. Киселев